

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-14832 (3,4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 декабря 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» и инспекции Федеральной налоговой службы № 25 по городу Москве (далее – заявители, Россельхозбанк, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020 по делу № А25-1087/2018,

при участии в судебном заседании представителей:

Россельхозбанка – Бычкова А.А., Кинкеевой З.Р.;
уполномоченного органа – Тебеньковой Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 27.11.2020 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителей, поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Стройград» (далее – должник) исполняющий обязанности конкурсного управляющего должником Кибишев Максим Вячеславович обратился в суд с заявлением о признании недействительными цепочки сделок по отчуждению недвижимого имущества: ТРЦ Панорама 2, общей площадью 17 464,6 кв.м. (кадастровый номер 09:04:0101107:515), магазина площадью 422,6 кв.м. (кадастровый номер 09:04:0101107:319), земельного участка площадью 7004 кв.м. (кадастровый номер 09:04:0101107:502), земельного участка площадью 477 кв.м. (кадастровый номер 09:04:0101107:500) (далее – объекты недвижимости), расположенных по адресу: Россия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кавказская, д. 37.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы своих кассационных жалоб. Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалоб, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили, в связи с чем жалобы рассмотрены в отсутствие представителей указанных лиц в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав представителей заявителей, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 02.02.2018 должник заключил с индивидуальным предпринимателем Тепляковым Анатолием Юрьевичем (далее – Тепляков А.Ю.) договор купли-продажи недвижимого имущества, продав ему объекты недвижимости по цене в 650 000 000 рублей со сроком оплаты до 01.04.2018 (далее – договор купли-продажи).

16.02.2018 зарегистрирован переход права собственности на объекты недвижимости.

Впоследствии соглашением от 28.03.2018 к договору о переводе долга от 15.03.2018 №1 стороны изменили порядок оплаты объектов недвижимости, указав, что оплата по договору купли-продажи объектов недвижимости производится путём погашения Тепляковым А.Ю. за должника задолженности по кредитным договорам должника с публичным акционерным обществом «Московский Индустриальный банк» (далее – Мидбанк) от 24.05.2016 № 91-К

и № 92-К на выдачу денежных средств в общей сумме 650 000 000 рублей под 17,5% годовых с окончательным сроком возврата кредитов 30.04.2025 (далее – кредитные договоры).

30.05.2018 Арбитражным судом Карачаево-Черкесской Республики принято к производству заявление Россельхозбанка о признании должника несостоятельным (банкротом).

15.08.2018 в отношении должника введена процедура наблюдения, заявленное Россельхозбанком требование на сумму более 400 миллионов рублей признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченное залогом.

04.06.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства.

Решением Черкесского городского суда от 07.08.2019 по делу № 2-2410/2019 произведён раздел совместного имущества супругов Тепляковых, по которому оспариваемые объекты недвижимости перешли в собственность Тепляковой Татьяны Александровны. Зарегистрировав переход права собственности на объекты недвижимости 16.10.2019, Теплякова Т.А. в тот же день внесла их в качестве вклада в уставной капитал общества с ограниченной ответственностью «Капитал» (далее – общество «Капитал»), став его участником с долей 99,99 %, а само общество «Капитал» стало собственником объектов недвижимости 28.10.2019.

Ссылаясь на отчуждение имущества должника в отсутствие равноценного встречного исполнения, заинтересованными лицами, во вред кредиторам управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), приняв во внимание заключение проведенной в рамках дела судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость недвижимого имущества на дату продажи 02.02.2018 составила 656 996 000 рублей, пришли к выводу о недоказанности неравноценности встречного исполнения, имея ввиду, что стоимость имущества по сделке незначительно отклоняется в сторону уменьшения от его рыночной стоимости. Суды также пришли к выводу о недоказанности наличия умысла на причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника и недоказанности осведомленности Теплякова А.Ю. о том, что в результате сделки по отчуждению имущества будет причинен имущественный вред иным кредиторам должника.

Между тем судами не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок возможна ситуация, когда создается лишь видимость широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзия последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна

единственная (прикрываемая) сделка - сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем бенефициара данной сделки, он принимает решения относительно данного имущества.

Таким образом, цепочкой последовательных притворных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара или связанного с ним лица. Такая цепочка прикрываемых притворных сделок является недействительной на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, а прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора, исходя из заявленных оснований оспаривания, имели обстоятельства, касающиеся установления наличия (отсутствия) факта притворности последовательных сделок купли-продажи, реальности передачи фактического контроля над объектами недвижимости конечному покупателю, для чего необходимо определить намерение сторон: соответствовала ли их воля волеизъявлению, выраженному во вне посредством оформления документов, формально свидетельствующих о совершении не одной, а нескольких сделок.

Россельхозбанк и уполномоченный орган, поддерживая требования конкурсного управляющего должником о признании сделок недействительными, указывали на то, что в результате совершения оспариваемых сделок контроль над объектами недвижимости продолжают осуществлять те же лица, конечный бенефициар не изменился.

В обоснование своих доводов заявители и конкурсный управляющий ссылались на поведение участников рассматриваемых правоотношений (Теплякова А.Ю. и Горлова Романа Валерьевича – единственного участника должника), их фактическую заинтересованность и общность экономических интересов, обстоятельства, при которых оспариваемые сделки были совершены и которые им предшествовали.

На фактическую заинтересованность Теплякова А.Ю. и Горлова Р.В. указывали не только обстоятельства совместного учредительства в ряде юридических лиц, но и заключение между собой сделок и их фактическое исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

По запросу суда первой инстанции в материалы дела представлены выписки из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объекты недвижимости, являющиеся предметом настоящего спора (л.д. 105-113 том 9), из которых следует, например, что первым правообладателем магазина площадью 422,6 кв.м. (кадастровый номер 09:04:0101107:319) с 25.11.2013 являлся Тепляков А.Ю., спустя три дня его собственником становится Горлов Р.В., затем в 2015 году право собственности переходит к должнику, а в 2018 году правообладателем вновь оказывается Тепляков А.Ю.

на основании оспариваемого договора купли-продажи. Иные объекты недвижимости также меняли своих правообладателей из указанного круга лиц (Горлов Р.В., Тепляков А.Ю., должник), пока в результате раздела совместного имущества супругов Тепляковых не перешли в собственность Тепляковой Т.А. и не были внесены ею в уставный капитал общества «Капитал».

Вместе с тем информация из запрошенных судом документов не нашла отражения и оценки в оспариваемых судебных актах.

Остался без судебной проверки довод Россельхозбанка о том, что исполнение обязательств по кредитным договорам с Мидбанком было обеспечено залогом иного недвижимого имущества, принадлежащего Теплякову А.Ю., исключение обращения взыскания на которое и явилось основанием для заключения Тепляковым А.Ю. и должником договора перевода долга от 15.03.2018 №1 и изменения порядка оплаты оспариваемого договора купли-продажи. Экономическая выгода от совершения данных сделок получена не должником, а Тепляковым А.Ю. Погасив в преимущественном порядке обязательства перед Мидбанком с привлечением денежных средств заинтересованного лица неплатёжеспособный должник, с одной стороны, создал видимость совершения сделки на рыночных условиях, блокирующей пороки подозрительности, а, с другой стороны, в преддверии собственного банкротства окончательно стал отвечать признакам недостаточности имущества, передав свой единственный актив члену той же группы, которая его контролировала ранее, сделав невозможным погашение требований прочих кредиторов. Заявители указывают, что подобная слаженность действий свидетельствует о наличии доверительных отношений между участниками сделок, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Суды ограничились формальными выводами о недоказанности неравноценного встречного предоставления, опираясь на результаты проведённой по делу судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость оспариваемых объектов недвижимости по состоянию на 02.02.2018 составила 656 996 000 рублей. Экспертное заключение составлено с использованием сравнительного метода определения рыночной стоимости объектов недвижимости, когда в качестве объектов сравнения экспертом выбраны три аналогичных объекта недвижимости. Довод Россельхозбанка о несопоставимости объектов – аналогов со спорными объектами недвижимости не нашел своего отражения в судебных актах. Как не дана оценка отчету об оценке объектов недвижимости от 20.10.2017 № 17-188, по которому общая стоимость объектов недвижимости, определенная с использованием доходного метода, составила 1,4 млрд. рублей. Указанный отчет сделан по заказу самого должника, а доходный метод определения рыночной стоимости использован в связи с тем, что основным источником доходов от деятельности ТРЦ Панорама 2 (самый крупный объект в оспариваемых сделках) является сдача помещений в аренду. В ситуации, когда в дело представлены несколько заключений экспертных организаций с обоснованием различной стоимости спорного объекта, на суде лежит обязанность устранить имеющиеся противоречия либо посредством предоставления предпочтения одному из заключений с указанием

мотивов непринятия результатов другого ввиду наличия у него пороков, либо посредством проведения дополнительной или повторной экспертизы. Без оценки и анализа всех экспертных заключений, представленных в материалы дела, сравнения выбранных экспертами методов определения рыночной стоимости объектов недвижимости, вывод судов о недоказанности неравноценного встречного предоставления является преждевременным.

Приняв уточнение требований конкурсного управляющего от 29.10.2019 № 48, суд первой инстанции вместе с тем пришёл к выводу о том, что в нём не содержатся новые обстоятельства и факты, которые не исследовались ранее, а лишь изменён объём требований. В действительности же, уточняя заявленные требования, конкурсный управляющий просил признать недействительной цепочку сделок по отчуждению объектов недвижимости на основании статей 10, 167, 170, 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не только по статье 61.2 Закона о банкротстве (л.д. 1 – 3, том 8).

Таким образом доводы заявителей и конкурсного управляющего в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получили правовой оценки со стороны суда первой инстанции, а принятое им уточнённое требование осталось не рассмотренным по существу.

Суды апелляционной инстанции и округа данные нарушения не устранили.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, установить все фактические и имеющие существенное значение для дела обстоятельства, и исходя из этого по результатам рассмотрения уточненного требования конкурсного управляющего должником принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020 по делу № А25-1087/2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов